

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2019
XXVIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1749
EXPRESS-ISSUE

2019 № 1749

СОДЕРЖАНИЕ

- 1377-1388 Нетипичные встречи некоторых птиц в Приморском крае зимой 2018/19 года. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, В. П. ШОХРИН, А. В. ВЯЛКОВ, И. Б. КОРНЕЕВА, Д. В. КОРОВОВ, Т. А. ПРЯДУН, А. П. РОГАЛЬ, К. Ю. ТУЧИН
- 1388-1390 Зимовка зеленушки *Chloris chloris* в Караганде. И. С. ТАБОЛИНА, Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
- 1390-1393 Птицы окрестностей Петропавловска (посёлок Солнечный и пойменные участки реки Ишим) по наблюдениям в 2016-2018 годах. М. В. СОРОЧИНСКИЙ
- 1393-1394 Гнездование красноногого нырка *Netta rufina* в Молдавии. А. И. МУНТЯНУ
- 1395-1401 О территориальных отношениях куликов на пролёте. Е. Н. ПАНОВ
- 1401-1404 О гнездовании на острове Врангеля сибирской бурокрылой ржанки *Pluvialis dominica fulva*. И. В. ДОРОГОЙ
- 1404-1407 Американская ржанка *Pluvialis dominica* и перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* на островах Врангеля и Геральд. М. С. СТИШОВ, В. И. ПРИДАТКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2019 № 1749

CONTENTS

- 1377-1388 Atypical observations of some birds in the Primorsky Krai in the winter of 2018/19. Yu. N. GLUSCHENKO, V. P. SHOKHRIN, A. V. VYALKOV, I. B. KORNEEVA, D. V. KOROBov, T. A. PRYADUN, A. P. ROGAL, K. Yu. TUCHIN
- 1388-1390 Wintering of the greenfinch *Chloris chloris* in Karaganda. I. S. TABOLINA, N. N. BEREZOVIKOV
- 1390-1393 Birds of the vicinity of Petropavlovsk (the settlement of Solnechny and floodplain parts of the Ishim River) according to observations in 2016-2018. M. V. SORochINSKY
- 1393-1394 The red-crested pochard *Netta rufina* nesting in Moldova. A. I. MUNTyanU
- 1395-1401 On the territoriality of waders on the migration. E. N. PANOV
- 1401-1404 Nesting of the Pacific golden plover *Pluvialis dominica fulva* on Wrangel Island. I. V. DOROGOY
- 1404-1407 The American golden plover *Pluvialis dominica* and the semipalmated plover *Charadrius semipalmatus* on Wrangel and Herald Islands. M. S. STISHOV, V. I. PRIDATKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Нетипичные встречи некоторых птиц в Приморском крае зимой 2018/19 года

Ю.Н.Глущенко, В.П.Шохрин, А.В.Вялков,
И.Б.Корнеева, Д.В.Коробов, Т.А.Прядун,
А.П.Рогаль, К.Ю.Тучин

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске. Ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН.

Ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Валерий Павлович Шохрин. Объединённая дирекция Лазовского государственного природного заповедника им. Л.Г.Капланова и национального парка «Зов тигра». Ул. Центральная, д. 56, с. Лазо, Приморский край, 692980, Россия. E-mail: shokhrin@mail.ru

Андрей Витальевич Вялков. Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц. Владивосток, 690022, Россия. E-mail: adrem-tan@yandex.ru

Инна Борисовна Корнеева. Владивосток, Приморский край, 690017, Россия. E-mail: neizolda@gmail.com

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН.

Ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Тамара Александровна Прядун. Находка, Приморский край, 692930, Россия. E-mail: tomik28@rambler.ru

Александр Петрович Рогаль. Владивосток. Приморский край, 690000, Россия. E-mail: pilot_64@mail.ru

Константин Юрьевич Тучин. Уссурийск, Приморский край, 692515, Россия. E-mail: kostya7575@inbox.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2019

Зима 2018/19 года в Приморском крае была бесснежной и очень тёплой (см. таблицу), что, безусловно, явилось главной причиной зимнего пребывания целого ряда видов птиц, зимовка которых в этом регионе отмечена впервые либо носит редкий или случайный характер.

Средние показатели температуры воздуха во Владивостоке зимой 2018/19 года (по: <https://pogoda.turtella.ru/Russia/Vladivostok/>)

Месяцы	Температура воздуха, °С			
	Средняя многолетняя		Зима 2018/19 года	
	Дневная	Ночная	Дневная	Ночная
Декабрь	-5,6	-8,6	-3,5	-5,0
Январь	-8,6	-12,5	-4,5	-6,9
Февраль	-5,4	-10,8	-2,4	-5,8

Некоторые данные по затронутому нами вопросу уже нашли своё отражение в литературе (Глущенко и др. 2019; Курдюков 2019).

Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Редкий зимующий вид незамерзающих участков рек, проток, прибрежных морских акваторий и некоторых водохранилищ Приморья (Бурковский 1996; Елсуков 2013;

Тиунов, Бурковский 2015; Шохрин 2017; и др.). Молодую птицу встретили 23 декабря 2018 в окрестностях г. Находка (рис. 1).

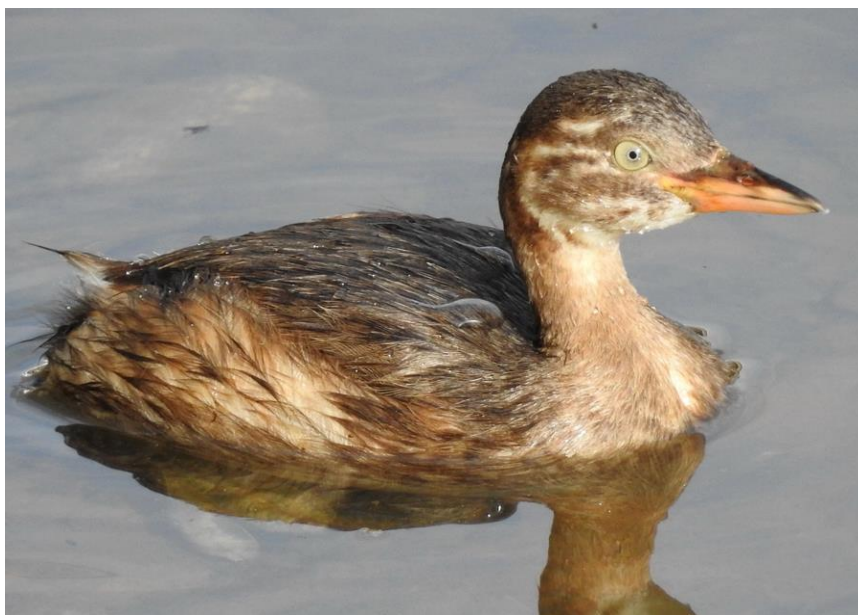

Рис. 1. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*.
Окрестности города Находка. 23 декабря 2018. Фото Т.А.Прядун.

В 2019 году в долине реки Соколовка (окрестности посёлка Преображение, Лазовский район) на разных незамерзающих участках водотока 30 января наблюдали трёх одиночных особей, а группу из пяти птиц – 26 февраля (рис. 2).

Рис. 2. Группа малых поганок *Tachybaptus ruficollis*. Приморский край,
окрестности посёлка Преображение (Лазовский район).
26 февраля 2019 г. Фото В.П. Шохрина.

Чомга *Podiceps cristatus*. Известны редкие случаи встречи чомг зимой в прибрежных акваториях Японского моря и на незамерзающих участках некоторых рек и водохранилищ Приморья (Елсуков 2013; Тиунов, Бурковский 2015; Глущенко и др. 2016). У побережья острова

Русский (окрестности Владивостока) одну птицу наблюдали 13 января 2019 (рис. 3).

Рис. 3. Чомга *Podiceps cristatus*. Приморский край, прибрежная акватория Японского моря у острова Русский (окрестности Владивостока). 13 января 2019. Фото А.П.Рогозя.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Указания на нахождение этого вида в Приморском крае зимой в литературе отсутствуют. Одна птица зимовала с декабря 2018 по февраль 2019 года в долине реки Соколовка (окрестности посёлка Преображение). Нельзя исключить того, что очень малые размеры жёлтого поля в основании надклювья данного экземпляра (рис. 4) могут являться свидетельством его гибридного происхождения (*Cygnus bewickii* × *C. columbianus*).

Рис. 4. Малый лебедь *Cygnus bewickii*. Приморский край, Лазовский район, окрестности посёлка Преображение. 30 января 2019. Фото В.П.Шохрина.

Чёрная кряква *Anas zonorhyncha*. Известен единственный случай зимовки этого вида в Приморье (Глущенко и др. 2006). Двух особей зарегистрировали 26 февраля 2019 на морском заливе в окрестностях посёлка Преображение и двух – в долине реки Соколовка (рис. 5). В обоих случаях, судя по поведению, это были сложившиеся пары.

Рис. 5. Чёрные кряквы *Anas zonorhyncha*. Окрестности посёлка Преображение. 26 февраля 2019. Фото В.П.Шохрина.

Следует отметить, что весной первое появление чёрной кряквы в Приморье в разные годы наблюдали во второй половине марта или в первых числах апреля (Глущенко и др. 2016), то есть гораздо позднее, чем, например, у обыкновенной кряквы *Anas platyrhynchos* и многих других видов речных уток. Таким образом, приведённая выше февральская встреча если и не является фактом зимовки, то может быть оценена как начало необычайно раннего весеннего пролёта.

Связь *Anas penelope*. В литературе для Приморского края приводятся лишь две встречи связи в календарные сроки зимы: 1 декабря 1998 в заливе Восток (Нечаев 2014) и 20 декабря 1968 на ручье у посёлка Терней (Елсуков 2013). На незамерзающем участке реки Каменка (окрестности Находки) самку встретили 11 января 2019 (рис. 6). При повторном посещении данной территории эту птицу отмечали 15 января и 17 февраля, но 1 марта обнаружить её не удалось. Не исключено, что она была вовлечена в необычайно рано начавшуюся в 2019 году весеннюю миграцию уток. Для Приморского края самое раннее появление связи весной зарегистрировали 6 марта 1975 (Глущенко и др. 2016), но в 2019 году группу, состоящую из 5, вероятно пролётных, птиц встретили в окрестностях посёлка Преображение уже 26 февраля.

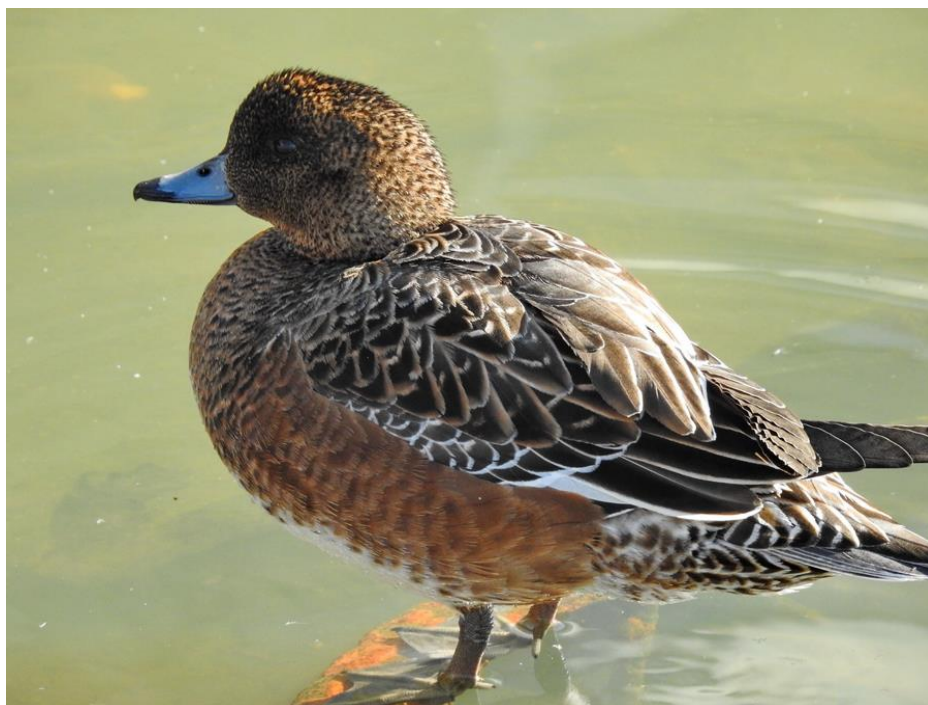

Рис. 6. Самка свиязи *Anas penelope*. Приморский край, окрестности Находки, река Каменка. 11 января 2019. Фото Т.А.Прядун.

Мандаринка *Aix galericulata*. Зимовки мандаринок в Приморье носят эпизодический характер. На северо-востоке края отмечено два таких случая (Елсуков 2013) и по одному в окрестностях Владивостока (Волковская-Курдюкова, Курдюков 2003) и в Уссурийском районе (Харченко 2011). В окрестностях Лазовского заповедника одиночных самцов наблюдали с 1 по 6 января 2010 и 25 декабря 2010. Две пары зимовали в долине реки Соколовка зимой 2015/16 года (Шохрин 2017). Осенью 2018 года был хороший урожай желудей, а бесснежная зима обеспечила их доступность. Это позволило мандаринкам в очередной раз остаться на зимовку. Так, в долине реки Соколовка самку отметили 30 января 2019, а 21 февраля 2019 на реке в бухте Петрова наблюдали самца и трёх самок.

Чешуйчатый крохаль *Mergus squamatus*. Известны всего три достоверные встречи этого крохали в зимний период в окрестностях Лазовского заповедника: 23 декабря 1972 (4 самки), 17 февраля 2010 (самец) и 20 февраля 2013 (два самца) (Шохрин 2017). В 2019 году пару птиц наблюдали 16 января на реке Лазовка в окрестностях села Лазо.

Лысуха *Fulica atra*. В литературе для Приморского края приводятся только два случая регистрации лысухи в зимний период. В первом из них свежий труп травмированной самки, разбившейся о провода линии электропередач, нашли 27 января 1985 в посёлке Терней (Елсуков 2013). Во втором случае на одном из озёр, расположенных в черте Владивостока, одиночная лысуха держалась до 12 декабря 2015 (Бурковский и др. 2016). Одну лысуху встретили 23 декабря 2018 в городе Находка на незамерзающем участке озера Солёное (рис. 7А).

Указанная особь здесь успешно перезимовала: при последующих посещениях этой территории птицу наблюдали 2, 11, 15, 18, и 24 января, 17 февраля и 1 марта (рис. 7Б), при этом она выглядела вполне здоровой, несмотря на то, что большая часть водоёма была покрыта льдом.

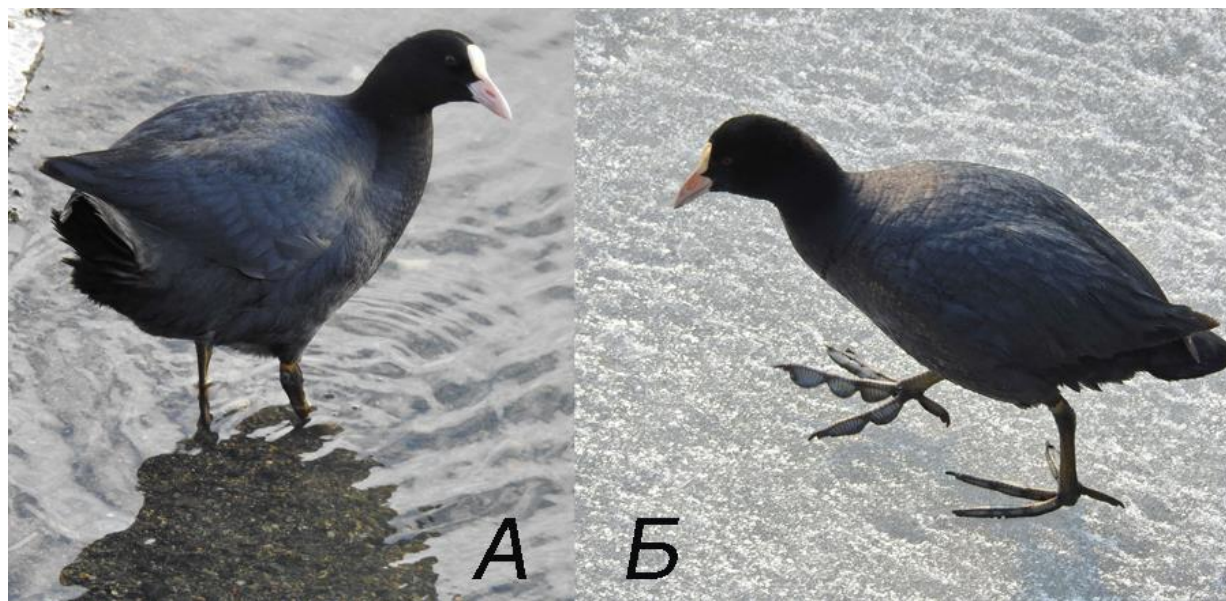

Рис. 7. Лысуха *Fulica atra*. Приморский край, окрестности Находки, озеро Солёное.
А – 23 декабря 2018; Б – 1 марта 2019. Фото Т.А.Прядун.

Серокрылая чайка *Larus glaucescens*. Очень редкий пролётный, зимующий и летующий вид Приморского края (Тасзановский 1893; Глущенко и др. 2016; Шохрин 2017; и др.). В 2019 году в акватории залива Петра Великого у острова Русский взрослых серокрылых чаек в зимнем наряде наблюдали 7 января (рис. 8), а также 13 января и 28 февраля.

Рис. 8. Взрослая серокрылая чайка *Larus glaucescens* в зимнем наряде.
Приморский край, прибрежная акватория Японского моря у острова Русский (окрестности Владивостока). 7 января 2019. Фото А.П.Роголя.

Чернохвостая чайка *Larus crassirostris*. В литературе нет достоверных данных о зимовках этого вида в пределах Приморского края, хотя известны единичные встречи этих птиц в первой декаде декабря (Лебедев 1986; Назаров 2004). Взрослую чернохвостую чайку наблюдали 26 февраля 2019 на берегу бухты Соколовская (посёлок Преображение) (рис. 9). Статус этой особи остаётся неясным: это мог быть как зимовавший у берегов Приморья, так и уже передовой пролётный экземпляр. Обычно чернохвостые чайки появляются здесь в первой или даже во второй половинах марта (Панов 1973; Шибает, Литвиненко 1975; Лебедев 1986; Елсуков 2013; Шохрин 2017). Самая ранняя весенняя встреча датирована 1 марта 1982, при этом указано, что появление этих чаек весной, равно как и их исчезновение осенью, приурочены к температуре минус 2-3°C (Лебедев 1986). Необычайно тёплая зима 2018/19 года могла спровоцировать очень ранний прилёт чернохвостых чаек, что косвенно подтверждается фактом встречи стаи из 40-50 особей в бухте Патрокл (Владивосток) 3 марта 2019.

Рис. 9. Чернохвостая чайка *Larus crassirostris*. Приморский край, побережье бухты Соколовская, посёлок Преображение. 26 февраля 2019. Фото В.П.Шохрина.

Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Первую зимнюю встречу этой горлицы в Приморском крае зарегистрировали в декабре 2006 года (Глущенко и др. 2016). На окраине села Ново-Никольск (Уссурийский городской округ) одну особь наблюдали 28 декабря 2018 и двух птиц вместе встретили здесь же 1 января 2019 (Глущенко и др. 2019). Как оказалось, обе эти горлицы успешно перезимовали, поскольку в очередной раз их в этом же месте наблюдали 27 февраля (рис. 10).

Большая горлица *Streptopelia orientalis*. Зимующих птиц этого вида в Приморье отмечали лишь периодически (Глущенко и др. 2016;

Шохрин 2017; и др.). В 2019 году в Лазовском районе трёх больших горлиц встретили 14 января у села Старая Каменка, двух – 21 января в селе Лазо и одну – 30 января в долине реки Соколовка.

Рис. 10. Кольчатая горлица *Streptopelia decaocto*. Приморский край, село Ново-Никольск (Уссурийский городской округ). 27 февраля 2019. Фото К.Ю.Тучина.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Существуют лишь два указания на встречу одиночных особей этой трясогузки на зимовке в Приморском крае (Шохрин 2017). В 2019 году одну успешно перезимовавшую белую трясогузку несколько раз регистрировали на озере Солёное в окрестностях Находки. Первый раз её наблюдали здесь 2 января 2019 (рис. 11А), а позднее отмечали 24 января и 1 марта (рис. 11Б).

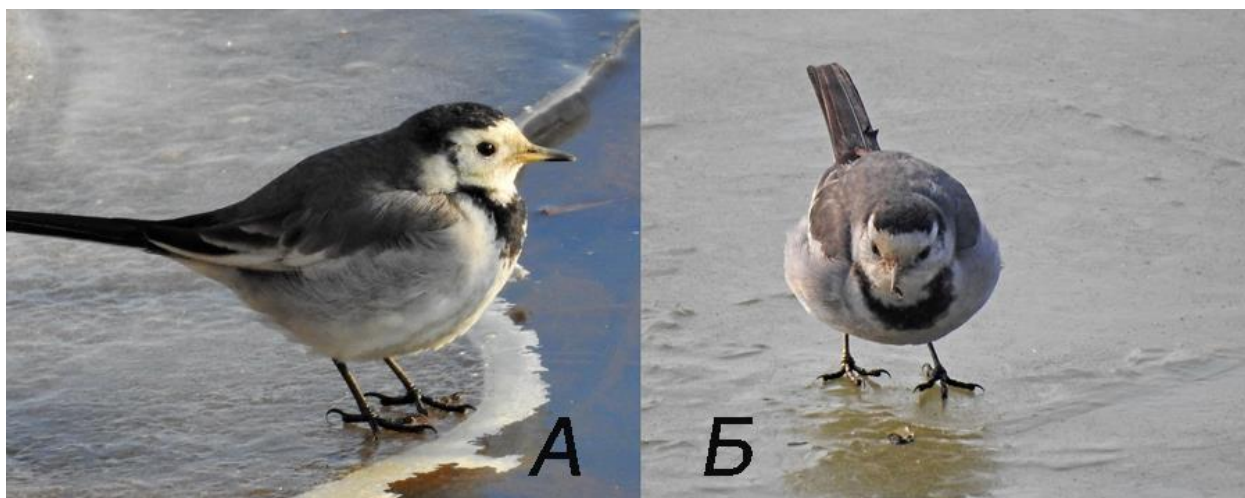

Рис. 11. Белая трясогузка *Motacilla alba*. Окрестности Находки, озеро Солёное. А – 2 января 2019; Б – 1 марта 2019. Фото Т.А.Прядун.

Обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*. Случаи зимовки обыкновенного скворца в условиях Приморского края в литературе не описаны. Первый раз взрослого самца наблюдали 20 января 2019 на полуострове Де-Фриза (окрестности Владивостока) недалеко от садоводческого товарищества «300 лет Российскому Флоту» (рис. 12). Повторно его встретили там же 27 января.

Рис. 12. Взрослый самец обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*. Полуостров Де-Фриза (окрестности Владивостока). 20 января 2019. Фото И.Б.Корнеевой.

Рис. 13. Самка синего каменного дрозда *Monticola solitarius*. Остров Русский, мыс Тобизина (окрестности Владивостока). 28 февраля 2019. Фото А.В.Вялкова.

Синий каменный дрозд *Monticola solitarius*. Впервые для Приморского края в зимний период самца этого дрозда наблюдали на берегу острова Попова 12 декабря 2008 и 20 января 2009 (Глущенко и др.

2016). Прошедшей зимой на острове Русский самка успешно перезимовала на скалах мыса Тобизина. Первый раз её встретили здесь 22 декабря 2018, а затем – 13 января, 10 и 28 февраля 2019 (рис. 13).

Ещё одну самку синего каменного дрозда, которую наблюдали на острове Русский 17 марта 2018 (рис. 14), также следует отнести к категории зимующих, поскольку весенние миграции этого вида в Южном Приморье начинаются лишь во второй или третьей декадах апреля (Лабзюк и др. 1971; Панов 1973; Глущенко и др. 2016; и др.).

Рис. 14. Самка синего каменного дрозда *Monticola solitarius*. Остров Русский (окрестности Владивостока). 17 марта 2018. Фото А.П.Роголя.

Рис. 15. Самка седоголовой овсянки *Oxyris spodocephalus*. Окрестности Владивостока. 22 декабря 2018. Фото А.В.Вялова.

Седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala*. Основные зимовки данного вида лежат в юго-восточных районах Китая (MacKinnon, Phillips 2000; del Hoyo, Collar 2016), хотя в небольшом количестве эти овсянки зимуют в Южной Корее (Moore, Kim 2014). В Приморском крае

в зимний период седоголовую овсянку регистрировали лишь дважды: у села Гайворон (Спасский район) 31 декабря 1973 добыли травмированную самку (Глущенко, Нечаев 1992); 14 января 1984 одиночную птицу отметили на побережье Лазовского заповедника (Шохрин 2017). Прошедшей зимой самку встретили 22 декабря 2018 в окрестностях Владивостока (рис. 15), а 5 января 2019 на этом же месте держались две седоголовых овсянки.

В заключение следует отметить, что в январе-феврале 2019 года в окрестностях Лазовского заповедника наблюдали массовые зимовки обыкновенного *Coccothraustes coccothraustes* и большого черноголового *Eophona personata* дубоносов, которые в течение всей зимы держались на лесных опушках рядом с полями неубранной сои. Обыкновенных дубоносов отмечали стаями до 500 особей, а больших черноголовых – до 15 экземпляров.

Л и т е р а т у р а

- Бурковский О.А. 1996. Зимовка водоплавающих птиц на Лучегорском водохранилище (Приморский край) // *Птицы пресных вод и морских побережий юга Дальнего Востока России и их охрана*. Владивосток: 232-233.
- Бурковский О.А., Тиунов И.М., Зеленская Л.А. 2016. Дополнения по осенне-зимнему пребыванию некоторых видов птиц в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1263): 976-979.
- Волковская-Курдюкова Е.А., Курдюков А.Б. 2003. Новые встречи редких эпизодически зимующих птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **12** (234): 963-966.
- Воробьев К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Коробова И.Н., Прядун Т.А. 2019. Серия новых встреч кольчатой горлицы *Streptopelia decaocto* в Приморском крае как вероятная предпосылка начала её вселения в регион // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1735): 849-852.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Курдюков А.Б. 2019. Первая находка камышницы *Gallinula chloropus* на зимовке в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1738): 952-956.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Лебедев Е.Б. 1986. Динамика численности чаек в бухтах Золотой Рог и Диомид (г. Владивосток) в период зимовки // *Морские птицы Дальнего Востока*. Владивосток: 96-100.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Нечаев В.А. 2014. Птицы залива Восток Японского моря // *Биота и среда заповедников Дальнего Востока* **1**: 104-135.

- Нечаев В.А., Чернобаева В.Н. 2006. *Каталог орнитологической коллекции зоологического музея Биолого-почвенного института Дальневосточного отделения Российской академии наук*. Владивосток: 1-436.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Тиунов И.М., Бурковский О.А. 2015. Интересные встречи птиц в календарные сроки зимы на морском побережье Южного Приморья // *Амур. зоол. журн.* 7, 1: 76-82.
- Харченко В.А. 2011. Современное состояние популяции мандаринки *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758) в Уссурийском заповеднике // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск, 15: 45-50.
- Шибанов Ю.В., Литвиненко Н.М. 1975. Распространение, численность и миграции чернотехостой чайки – *Larus crassirostris* Vieill. // *Орнитологические исследования на Дальнем Востоке*. Владивосток: 161-177.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- MacKinnon J., Phillips K.A. 2000. *Field Guide to the Birds of China*. Oxford: 1-450.
- Moore N., Kim A. 2014. *The Birds Korea. Checklist for the Republic of Korea* // <http://www.inquiries@birdskorea.org>
- Taczanowski L. 1893. Faune ornithologique de la Sibirie orientale // *Mem. Acad. Sci. St. Petersburg*. Ser. VII. 39: 1-1278.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1749: 1388-1390

Зимовка зеленушки *Chloris chloris* в Караганде

И.С. Таболина, Н.Н. Березовиков

Ирина Сергеевна Таболина. Караганда, 100001, Казахстан

Николай Николаевич Березовиков. Институт зоологии, Министерство образования и науки.

Проспект Аль-Фараби, д. 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 12 марта 2019

В городе Караганде в течение февраля 2019 года наблюдался случай зимовки трёх зеленушек *Chloris chloris*. Несмотря на то, что зима отличалась очень суровыми условиями – сильными и продолжительными морозами и буранами, они успешно пережили её около кормушки, устроенной на открытом балконе 5-этажного дома. Держались в сообществе с большими синицами *Parus major*, полевыми *Passer montanus* и домовыми *P. domesticus* воробьями, кормясь преимущественно семенами подсолнечника в пластиковой бутылке с отверстиями на боках (рис. 1,2). Ранее, в январе, кормушку посещали два дубоноса *Coccothraustes coccothraustes*. На балкон периодически прилетал также большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, но он предпочитал кормиться выкладываемым для него салом. Примечательно, что зеленушки в

этом трофическом сообществе занимали доминирующую позицию, нередко изгоняя от корма воробьёв и синиц. Прилёты их на кормушку продолжались до 8 марта.

Рис. 1. Зеленушка *Chloris chloris*. Караганда. 23 февраля 2019. Фото И.С.Таболиной.

Рис. 2. Зеленушка *Chloris chloris* на кормушке из пластиковой бутылке (снято через оконное стекло). Караганда. 22 февраля 2019. Фото И.С.Таболиной.

В прежние годы в Караганде зеленушек зимой не встречали. Она была здесь редким залётным видом (Ленхольд 2013), но в последние годы участились её встречи во время миграций в Центральном Казахстане. Февральские наблюдения этой птицы в Караганде связаны с

формированием новой области зимовки номинального подвида зеленушки *Ch. ch. chloris* в Казахстане, которая в первые два десятилетия XXI века уже охватила восточные, юго-восточные, южные и западные регионы республики.

Л и т е р а т у р а

Ленхольд В.А. 2013. Птицы города Караганды и его окрестностей // *Орнитол. вестник Казахстана и Средней Азии* 2: 3-63.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1749: 1390-1393

Птицы окрестностей Петропавловска (посёлок Солнечный и пойменные участки реки Ишим) по наблюдениям в 2016-2018 годах

М.В.Сорочинский

Максим Викторович Сорочинский. Северо-Казахстанское областное музейное объединение.
Ул. Конституции Казахстана, д. 48, Петропавловск, 150000, Казахстан.
E-mail: max_car-man.kbsk@mail.ru

Поступила в редакцию 8 февраля 2019

Посёлок Солнечный – это пригородный населённый пункт севернее областного центра Северо-Казахстанской области города Петропавловска. Наблюдения проводились на северной окраине посёлка на открытом участке, не использовавшемся в сельском хозяйстве, заросшем полынью, одуванчиком и злаковым разнотравьем.

Также учётный маршрут проходил через пойму реки Ишим к северу от Солнечного, охватывая часть террасы правобережья реки. Местность представляет собой долину с заливными лугами, старицами, небольшими протоками. Растительность представлена осоково-тростниковыми, осоково-ивовыми, злаково-разнотравно-полынными ассоциациями и берёзово-осиновыми колками.

В 2016-2018 годах здесь зарегистрировано 49 видов птиц.

Phalacrocorax carbo. 20 сентября 2018 над поймой реки на высоте около 100 м в западном направлении пролетела стая из 26 больших бакланов.

Casmerodius albus. Одна большая белая цапля пролетела над западной окраиной Солнечного 21 июня 2018.

Ardea cinerea. Над посёлком Солнечным серые цапли пролетали 8 июня 2018 (1), 21 июня 2018 (3), 27 июня 2018 (2), 20 сентября 2018

(1). В пойме на мелководье отдыхающие особи вида были замечены 16 октября 2017 (1), 20 сентября 2018 (2).

Cygnus cygnus. Один лебедь-кликун пролетел над Ишимом 29 сентября 2017. 21 июня 2018 над Солнечным пролетела 1 особь, и в тот же день пара учтена сидящей на мелководном участке реки.

Anas platyrhynchos. 15 крякв пролетали над поймой реки 29 сентября 2017. 1 самец 21 июня 2018 наблюдался на мелководном участке близ речной террасы.

Anas acuta. 27 июня 2017 на открытом участке в посёлке из густой травы вспугнули самку шилохвости и обнаружили гнездо с 6 яйцами.

Anas clypeata. В пойме Ишима одна птица учтена 21 июня 2018.

Milvus migrans. Два чёрных коршуна парили над Солнечным 8 июня 2018. 21 июня и 20 сентября 2018 три и два коршуна соответственно парили над ишимской поймой.

Circus cyaneus. По одной пролетающей самке полевого луня учтено 29 сентября 2017 у посёлка и 20 сентября 2018 в пойме реки.

Circus aeruginosus. 27 июня 2017 над северной окраиной Солнечного пролетали 2 болотных луня.

Falco tinnunculus. Одна обыкновенная пустельга пролетела над пойменным участком 20 сентября 2018.

Perdix perdix. 29 сентября 2017 восемь серых куропаток вспугнуты около посадки из травы в северной части Солнечного.

Coturnix coturnix. Этот вид учитывался на участке севернее посёлка. Поющие и вспугнутые из травы перепела регистрировались 27 июня 2017 (1), 8 и 21 июня 2018 (1; 3), и 20 сентября 2018 (2).

Crex crex. Крик коростеля слышался 8 июня 2018 в густом травостое у старицы западнее посёлка около 15 ч.

Fulica atra. Лысуха зарегистрирована лишь однажды: одна особь 21 июня 2018 года на старице восточнее пойменной террасы.

Vanellus vanellus. Одиночный чибис с тревожным криком летал над поймой Ишима 21 июня 2018.

Larus ridibundus. Около Солнечного озёрные чайки наблюдались 27 июня 2017 (3), 8 июня 2018 (1), 21 июня 2018 (3). В пойменной части они регистрировались 16 октября 2017 (3), 20 сентября 2018 (40 особей на высохшем участке долины).

Larus barabensis. Одна барабинская чайка наблюдалась 8 июня 2018 над поймой Ишима.

Larus canus. Вблизи Солнечного сизая чайка учтена 27 июня 2017 (1) и 20 сентября 2018 (3). Около поймы Ишима наблюдалась 29 сентября 2017 (1) и 21 июня 2018 (1).

Sterna hirundo. 27 июня 2017 одна речная крачка зафиксирована пролетающей над северной окраиной посёлка. 21 июня 2018 три особи учтены в пойме реки, причём одна из них была с добычей в клюве

(мелкая рыба). На протяжении 5 мин её атаковала озёрная чайка.

Columba palumbus. 21 июня 2018 над поймой пролетели 2 вяхиря.

Cuculus canorus. 8 июня 2018 кукование раздавалось в березняке западнее посёлка.

Dendrocopos leucotos. 20 сентября 2018 один белоспинный дятел наблюдался на берёзе близ Солнечного.

Riparia riparia. Три береговых ласточки летали над пойменной речной террасой 21 июня 2018.

Alauda arvensis. 27 июня 2017 на открытом участке севернее посёлка вспугнули 5 полевых жаворонков примерно в 20 м друг от друга.

Motacilla flava. Встречи происходили в окрестностях Солнечного. Так, 27 июня 2017 на участке зарегистрированы 6 жёлтых трясогузок, 21 июня 2018 – 4 особи.

Oriolus oriolus. В 2018 году иволги учтены в березняке около посёлка 8 июня и 20 сентября (по 2 пары). 21 июня 2018 одна особь замечена в березняке у пойменной террасы.

Pica pica. Чаще всего сороки встречались около Солнечного. Так, 13 января 2016 здесь учтено 20 особей, 27 июня 2017 – 4, 8 июня 2018 – 2, 21 июня 2018 – 2, 20 сентября 2018 – 3. В прибрежных кустах реки 21 июня 2018 наблюдалась одна молодая сорока.

Corvus monedula. На северной окраине Солнечного одна галка зарегистрирована 16 октября 2017.

Corvus frugilegus. Около 50 кормящихся грачей учтено на открытом участке у посёлка.

Corvus cornix. Около посёлка серые вороны фиксировались 13 января 2016 (2), 27 июня 2017 (1), 29 сентября 2017 (2), 20 сентября 2018. 1 особь наблюдалась 21 июня 2018 около поймы Ишима.

Corvus corax. По одному пролетающему ворону зарегистрировано в пойме Ишима 29 сентября и 16 октября 2017.

Hippolais caligata. В 2018 году наблюдались 8 и 21 июня (1 и 2 особи) в северной части посёлка в полынных зарослях.

Sylvia curruca. По одной славке-завирушке отмечено 8 и 21 июня 2018 в посадке, расположенной севернее Солнечного.

Phylloscopus collybita. Две теньковки учтены в кустах у реки 29 сентября 2017. Одна замечена в посадке у посёлка 20 сентября 2018.

Saxicola torquata. Черноголовые чеканы попадались в поле зрения наблюдателя 27 июня 2017 (6: 5 самцов, 1 самка), 8 июня 2018 (3: 2 самца, 1 самка), 21 июня 2018 (4: 2 самца, 2 самки).

Luscinia luscinia. 21 июня 2018 около старицы с ивовыми зарослями западнее посёлка слышалась песня обыкновенного соловья.

Turdus pilaris. Рябинники регистрировались на окраине Солнечного 13 января 2016 (11), 1 февраля 2016 (4), 29 сентября 2017 (16), 20 сентября 2018 (2).

Turdus viscivorus. 29 сентября 2017 над поймой пролетели 5 деряб.

Remiz pendulinus. 8 июня 2018 пара ремезов зарегистрирована в березняке около старицы западнее посёлка. Там же найдено гнездо, висящее на берёзе на высоте 3 м.

Parus montanus. Один пухляк наблюдался в березняке у пойменной террасы 29 сентября 2017.

Parus cyanus. Князёк регистрировался осенью 16 октября 2017 (3), 20 сентября 2018 (2) в тростниках у берега реки.

Parus major. Большие синицы наблюдались осенью в пойменных участках. Так, 29 сентября и 16 октября 2017 учтены 2 и 3 особи соответственно, 20 сентября 2018 – 10 особей в указанных местах.

Sitta europaea. Один поползень 16 октября 2017 наблюдался в березняке у пойменной террасы.

Carduelis carduelis. Стайки и крупные скопления черноголовых щеглов регистрировались на северной окраине Солнечного 29 сентября 2017 (87), 16 октября 2017 (12), 20 сентября 2018 (более сотни птиц).

Uragus sibiricus. Регистрировались зимой. 13 января и 1 февраля 2018 в куртинах сухих трав на окраине посёлка наблюдали соответственно 7 и 2 урагуса.

Pyrrhula pyrrhula. Кормящиеся обыкновенные снегири наблюдались 13 января 2016 (3), 16 октября 2017 (3) на рябине у одного из крайних домов в северной части посёлка.

Emberiza citrinella. Одна обыкновенная овсянка учтена поющей в кроне дерева у трассы близ Солнечного 27 июня 2017 и 3 особи – в березняке около поймы Ишима 21 июня 2018.

Emberiza leucosephala. 21 июня 2018 одинокой молодой берёзе на пойменной террасе замечена 1 белошапочная овсянка.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1749: 1393-1394

Гнездование красноногого нырка

Netta rufina в Молдавии

А.И.Мунтяну

Второе издание. Первая публикация в 1971*

Долгое время на Украине и в Молдавии не находили гнёзд красноногого нырка *Netta rufina*, и только неоднократные встречи пар этих уток в течение всего периода размножения позволяли говорить о гнез-

* Мунтяну А.И. 1971. Гнездование нырка красноногого (*Netta rufina* Pall.) в Молдавии // *Вестн. зоол.* 3: 76.

довании вида на указанной территории (Воїнственський, Кістяківський 1952; Воинственский 1952). Лишь недавно обнаружили гнездо красноногого нырка па островах в Черноморском заповеднике (Ардамацкая, Сабиневский 1968).

В последние годы в Молдавской ССР немногие пары красноногого нырка встречаются всё лето. При специальных стационарных наблюдениях за утками в плавнях низовий Прута мы нашли 5 гнёзд, принадлежавших красноносым ныркам. Утиные обычно строят свои гнёзда па сплавинах и островах, обильно заросших тростником, осокой, папоротником. Там были найдены и эти гнёзда. Мы вели наблюдения за ними со времени постройки до вылупления птенцов.

Одно гнездо красноногого нырка располагалось над затопленной частью сплавины среди густых зарослей тростника и папоротника в 3 м от открытой воды. Оно представляло собой солидное сооружение и, по сравнению с гнездом кряквы *Anas platyrhynchos*, имело довольно толстые основание и стенки. Его размеры, см: диаметр лотка 19.5, глубина лотка 10.5, толщина стенок 8. Для строительства гнезда самка использовала стебли и листья старого сухого тростника, папоротника и рогоза. Пуха в гнезде не было. 27 апреля 1970 самка закончила постройку гнезда и начала откладывать яйца по одному в день. В полной кладке было 6 светло-оливковых, более округлых, чем у кряквы, яиц. Средний вес яйца 53.4 г, длина 56.7 мм, ширина 42.7 мм.

19 мая яйца уже были насижены: два из них плавали тупым концом вверх, остальные 4 ещё тонули в воде. Это был примерно 17-й день насиживания (Михельсон и др. 1963). 23 мая все яйца плавали в воде тупым концом вверх. 27 мая 5 яиц были наклюнуты. Через несколько часов птенцы выклюнулись и покинули гнездо. Шестое яйцо оказалось болтуном. Таким образом, насиживание продолжалось 21-25 дней.

В остальных гнёздах красноногого нырка было до 9 яиц.

Л и т е р а т у р а

- Ардамацкая Т.Б., Сабиневский Б.В. (1968) 2017. О характере пребывания красноногого нырка *Netta rufina* в Черноморском заповеднике // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1441): 1857-1858.
- Воїнственський М.А., Кістяківський О.Б. 1952. *Визначник птахів УРСР*. Київ: 1-351.
- Воинственский М. А. 1952. Птицы плавней дельты р. Дуная // *Наук. зап. Київ ун-та* **12**, 3: 49-72.
- Михельсон Х.А., Леиньш Г.Т., Климпиньш В.А., Лиєпа В.К. 1963. Изучение динамики популяций некоторых уток в Латвии сплошным кольцеванием насиживающих самок и утят // *Орнитология* **6**: 280-292.

О территориальных отношениях куликов на пролёте

Е.Н.Панов

*Второе издание. Первая публикация в 1963**

Территориальные отношения птиц издавна привлекают внимание орнитологов. По мере накопления знаний выясняется, что они играют в жизни многих видов гораздо большую роль, чем думали. Если раньше считалось, что территориальные отношения проявляются только в период размножения, то в последние годы во многих работах говорится о зимних индивидуальных территориях оседлых птиц и о территориях перелётных птиц на зимовках (Lack 1943; Morley 1943; Rooke 1947; Hartley 1949; Simmons 1951). Меньше освещён в литературе вопрос о территориальных отношениях птиц в период миграций (Fitch et al. 1946; Pitelka 1942, 1951; Simmons 1951; Hamilton 1959).

Может возникнуть вопрос, правомерно ли называть участки, защищаемые особью в течение короткого промежутка времени «территорией»? Иными словами, являются ли эти индивидуальные участки явлением того же порядка, что и «территория» в гнездовой период. В одном из последних обзоров по вопросу о «территории», после тщательного обсуждения Хайнд (Hinde 1956) отвечает на этот вопрос положительно. Он исходит из определения территории, данного Ноблем (Noble 1939), который считает «территорией» некоторую защищаемую площадь. Поскольку целостность этих участков поддерживается за счёт того же агрессивного поведения, что и неприкосновенность гнездовой территории, их нужно считать явлением того же порядка. К этим подвижным индивидуальным участкам в литературе иногда применяется термин «дистанция между особями» («individual distance»), в других случаях — «территория внутри стаи».

В настоящей статье излагаются результаты наблюдений за пролётными куликами, постоянно останавливающимися для кормёжки и отдыха в период осеннего пролёта (конец июля — сентябрь) в устье реки Монгугай (ныне Барабашевка, Хасанский район Приморского края). Эти птицы часто остаются здесь в течение нескольких часов, иногда на протяжении дня, а в некоторых случаях, возможно, на протяжении нескольких суток. Во время этих остановок у ряда видов поддерживаются совершенно отчётливые, более или менее постоянные у разных видов, территориальные отношения между отдельными особями. Это явление

* Панов Е.Н. 1963. О территориальных отношениях куликов на пролёте // *Орнитология* 6: 418-423.

наблюдалось нами у следующих видов куликов: тулес, короткоклювый зуёк, перевозчик, мородунка, пепельный улит и песочник-красношейка. У других видов (чернозобик *Calidris alpina*, малый веретенник *Limosa lapponica*) во время пролёта оно не отмечено, хотя наблюдения за этими видами не менее длительны.

Тулес *Pluvialis squatarola*. Антагонизм между отдельными особями, приводящий к разделению территории между ними, у пролётных тулесов ярко выражен. Однако это касается только взрослых птиц. Каждая особь имеет хорошо выраженный индивидуальный участок, с которого она изгоняет других взрослых тулесов. Таким образом, никогда не удаётся видеть двух птиц, кормящихся друг от друга на расстоянии менее 100-150 м. В том случае, когда одна из птиц приближается слишком близко к другой, последняя на несколько секунд замирает и взъерошивает оперение головы и спины. В следующий момент, нагнув голову (она оказывается на одном уровне с туловищем), птица бегом устремляется в сторону нарушителя «границы», а иногда, пробежав некоторое расстояние, летит к нему низко над землёй (рис. 1). Во всех наблюдавшихся нами случаях этого было достаточно, чтобы пришелец немедленно покинул уже занятую территорию. Создаётся впечатление, что у этого вида антагонизм между старыми особями поддерживается не только во время сбора пищи, но и в другое время (на отдыхе и т.д.).

Интересно, что молодых тулесов в первом наряде старые тулесы не изгоняют со своих участков. Мы также не наблюдали никакого антагонизма между молодыми тулесами, которые часто кормятся плотными или разреженными группами из 3-8 особей.

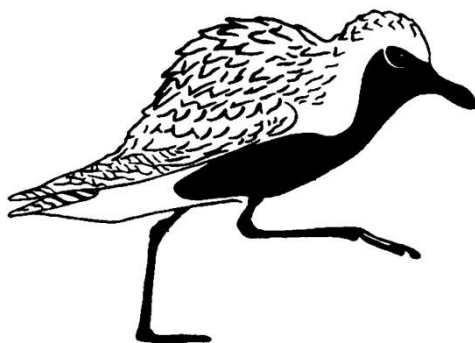

Рис. 1. Угрожающая поза тулеса *Pluvialis squatarola*.

Монгольский зуёк *Charadrius mongolus*. У этого вида только кормящиеся (не только старые, но и молодые) птицы имеют хорошо выраженные индивидуальные участки. Насытившись, зуйки отдыхают, лёжа плотными группами на песке, и в это время антагонизм между ними отсутствует. Размер индивидуальных кормовых участков несколько варьирует. Когда зуйки кормятся на узкой полосе мокрого песка вдоль кромки берега, каждый занимает участок 10-12 м. Когда же для

кормления используются илистые площадки в устье реки, обнажающиеся во время отлива, индивидуальные участки площадью около 2-4 м² располагаются мозаично. Эта территория активно защищается от вторжения других особей. Если кормящаяся по соседству птица переходит границу участка, его владелец немедленно принимает угрожающую позу и устремляется навстречу «сопернику», который, как правило, сразу же ретируется. Иногда «хозяин» участка летит в сторону нарушителя границы низко над землёй и, приблизившись к нему почти вплотную, подлетает вверх с расправленными в стороны крыльями. Встречи старых птиц обычно ограничиваются такой угрожающей демонстрацией со стороны «собственника» участка. В некоторых случаях старые птицы в момент встречи, стоя друг против друга, принимают позы, изображённые на рисунке 2, после чего сразу расходятся и возобновляют кормление на своих участках.

Рис. 2. Угрожающая поза монгольского зуйка
Charadrius mongolus

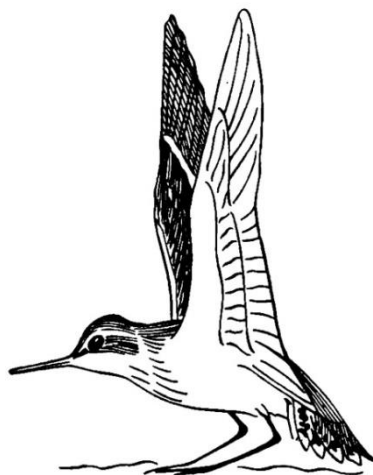

Рис. 3. Угрожающая поза перевозчика
Actitis hypoleucos

Молодые птицы при встрече часто также принимают угрожающие позы, но дело не всегда ограничивается этим. Если зуйки только что приступили к кормлению и границы индивидуальных участков ещё не установились, взаимные «демонстрации» постоянно происходят в тех местах, на которые претендуют обе кормящиеся по соседству птицы.

В это время демонстрации нередко переходят в довольно серьёзные столкновения. Сблизившиеся птицы в течение нескольких секунд стоят, вытянувшись вертикально друг против друга. В следующий момент один из зуйков пригибается грудью к земле и, опустив клюв, пробегает несколько шагов в направлении, перпендикулярном той линии, на которой обе птицы стояли первоначально. Иногда он обегает соперника сзади и, внезапно остановившись перед ним, снова принимает вертикальную позу. В это время второй из соперников проделывает то же самое и т.д. Это продолжается до тех пор, пока один или другой не ре-

шится напасть. Тогда одна птица бросается на другую, и обе подлетают вверх, расставив в стороны крылья, сталкиваясь грудью и издавая звонкие трели. Затем снова возобновляются взаимные демонстрации. Эти столкновения продолжаются иногда по несколько минут, и ни один из соперников не отступает. Надо ещё раз подчеркнуть, что такие упорные стычки мы наблюдали только между молодыми птицами.

Столкновения между зуйками, кормящимися по соседству, постоянно происходят в одном и том же месте, где устанавливается, таким образом, граница между двумя соседними участками.

Спустя 20-30 мин после того, как птицы начали кормиться, уже не приходится наблюдать столкновений между соседями. Каждый из них, обходя свой участок в поисках пищи и приблизившись к тому месту, где до этого постоянно происходили столкновения, поворачивает назад и продолжает кормиться на своей территории, даже если хозяин соседнего участка кормится на противоположном его конце.

Монгольские зуйки не всегда кормятся на индивидуальных участках, а держатся стайкой, собирая корм на небольшом расстоянии друг от друга. Иногда приходится наблюдать агрессивное поведение у пролётных монгольских зуйков, явно не связанное с защитой индивидуального участка. Это выражается в том, что кормящаяся птица начинает активно преследовать не только своих соседей, но и особей, кормящихся поодаль, для чего она летает по всей отмели.

Кулики других видов обычно не изгоняются зуйками, хотя однажды мы наблюдали, как монгольский зуёк активно нападал на малого зуйка *Charadrius dubius*, кормившегося по соседству, когда тот в поисках корма забредал на его участок.

Перевозчик *Actitis hypoleucos*. Наблюдать пролётных перевозчиков, занятых поисками пищи, приходилось редко, да и то чаще всего это были одиночные птицы. Только один раз, 15 сентября, мы были свидетелями того, как участок берега небольшой солоноводной лужи, соединённой с морем, был «поделён» между тремя перевозчиками. Каждый из них бурно реагировал на появление на «своей» территории другого перевозчика. С возбуждённым криком «хозяин» летел низко над землёй в сторону нарушителя, а когда тот обращался в бегство, некоторое время преследовал его. Иногда пришелец отступал не сразу и принимал угрожающую позу. Он слегка приседал на полусогнутых ногах, полностью расправленные крылья поднимал вертикально вверх, слегка опускал развёрнутый хвост и выставлял вперёд клюв, направляя его в сторону соперника (рис. 3). Часто противник в ответ принимает такую же позу, и птицы некоторое время демонстрируют друг перед другом. Вскоре, однако, одна из них отступает и некоторое время преследуется победителем, а последний, прекратив погоню, ещё некоторое время издаёт возбуждённый крик.

Один раз мы наблюдали, как перевозчик пытался напасть на мородунку, кормившуюся на его участке, хотя быстро прекратил враждебные действия. Это произошло в то время, когда границы участка этой особи часто нарушались кормившимися по соседству перевозчиками.

Мородунка *Xenus cinereus*. Когда нам приходилось наблюдать кормящихся мородунок, они всегда держались на значительном (10-12 м) расстоянии друг от друга. Эти расстояния между собирающими корм птицами очень постоянны, хотя ни разу не приходилось видеть, чтобы мородунки прибегали к каким-либо демонстрациям для охраны своего участка. Завидев приближающегося конкурента, птица быстро бежит в его сторону, но не навстречу, а несколько мимо. Время от времени она останавливается и перебирает клювом оперение груди. Эти действия всё же являются неотъемлемой частью агрессивного поведения, что отмечено и для ряда других видов (монгольский зуёк, например, в аналогичных ситуациях перебирает клювом плечевое оперение). Такая реакция служит типичным примером «переставленных действий» («displacement activity», см. например: Tinbergen 1952).

Подобного поведения «хозяина» бывает вполне достаточно, чтобы нарушитель немедленно покинул занятую территорию.

Отдыхают мородунки, лёжа на сухом песке небольшими группками по 2-4 особи, и в это время антагонизм между ними отсутствует.

Пепельный улит *Heteroscelus brevipes*. Как отмечает Воробьёв (1954), пепельных улитов на пролёте всегда приходится видеть поодиночке; это, видимо, связано с тем, что у них очень силен антагонизм к другим особям своего вида. Кормящийся пепельный улит, завидя неподалёку другую особь, взъерошивает оперение спины и быстро бежит к ней или летит низко над землёй, издавая крик (вроде «*кривививикркркр*»), совершенно отличный от его обычного мелодичного свиста. Во всех наблюдавшихся нами случаях другая птица немедленно обращается в бегство. После этого хозяин кормовой территории ещё некоторое время издаёт особый возбуждённый крик. Однажды пепельный улит несколько раз делал попытку изгнать со своей территории мородунку, несколько напоминающую по окраске мантии и ярко-жёлтому цвету лап пепельного улита, однако птица вскоре обнаруживала свою ошибку и прекращала агрессивные действия.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. В период пролёта довольно часто можно видеть, как красношейки кормятся на песчаном берегу моря сомкнутой стайкой, так что кормящиеся по соседству птицы иногда почти соприкасаются. Однако столь же часто приходится наблюдать и наличие индивидуальных кормовых участков у этих песочников. Кулички, только что кормившиеся стайкой, вдруг равномерно распределяются вдоль берега и начинают активно защищать свои участки от вторжения кормящихся по соседству особей.

Величина индивидуального участка может в разное время варьировать от 1-1.5 до 2-3 м береговой линии (более сильные или более агрессивные особи «абонируют» более крупные участки).

Когда песочник переходит границу соседнего участка, «хозяин» последнего устремляется к нему бегом или летит над землёй, широко расставив крылья, и нарушитель границы немедленно ретируется, а иногда некоторое время преследуется и на своей территории. Вскоре устанавливаются отчётливые границы между соседними участками. Если в это время вновь прилетевший песочник сделает попытку присоединиться к кормящейся стайке, он будет как бы «прогнан сквозь строй»: каждая птица будет активно изгонять его со своей территории. Обычно такой пришелец бывает вынужден покинуть кормную полосу у линии прибоя.

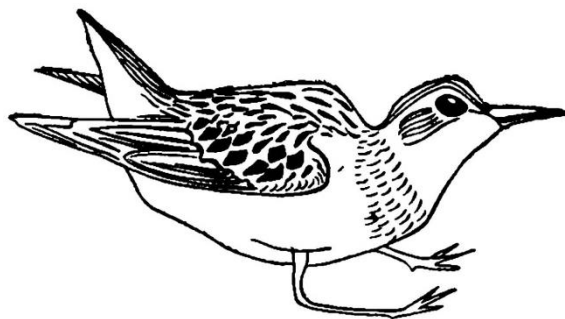

Рис. 4. Угрожающая поза песочника-красношейки *Calidris ruficollis*.

В некоторых случаях на границе между соседними участками можно наблюдать взаимную демонстрацию между соседями. «Хозяин» территории, изгнав соседа, останавливается на границе своего участка, приняв угрожающую позу (рис. 4); он низко пригибает грудь к земле, задирает хвост, а крылья приспускает или широко расставляет в стороны. Клюв направлен в сторону соперника, и птица демонстрирует светлый хвост с тёмной продольной полосой. В некоторых случаях соперник в ответ принимает такую же позу. Птицы стоят друг против друга несколько секунд, после чего начинают кормиться на своих участках.

Гораздо реже эти демонстрации переходят в более серьёзные столкновения. Кулички, широко расставив крылья, подпрыгивают вверх, сталкиваясь друг с другом грудью. Обычно это продолжается не более 30 с, после чего соперники возобновляют поиски пищи. Во время демонстраций, преследований и драк песочники издают особый крик (вроде «пциу»), отличающийся от их обычного позыва. Когда участки невелики и границы их часто нарушаются, птицы всё время кормятся в угрожающей позе, подняв хвост вертикально вверх и полурасправив крылья. Один раз мы наблюдали, как песочник преследовал не только своих соседей, но и летал метров за 20, чтобы напасть на прилетавших туда время от времени птиц, после чего возвращался на свой участок и

возобновлял поиски пищи. В этом случае агрессивное поведение не может быть связано с защитой кормового участка и вызывается, видимо, иными причинами. Насытившиеся птицы переходят для отдыха на сухой песок, где антагонизм между ними пропадает.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Fitch H.S., Swenson F., Tillotson D.F. 1946. Behavior and food habits of the Red-tailed Hawk // *Condor* **48**, 5: 205-237.
- Hamilton W.J. 1959. Aggressive behavior in migrant Pectoral Sandpipers // *Condor* **61**, 3: 161-179.
- Hartley P.H.T. 1949. The biology of the Mourning Chat in winter quarters // *Ibis* **91**, 3: 393-413.
- Hinde A. 1956. The biological significance of the territories of birds // *Ibis* **98**, 3: 340-369.
- Lack D. 1943. *The Life of Robin*. London.
- Morley A. 1943. Sexual behaviour in British birds from October to January // *Ibis* **85**, 2: 132-158.
- Noble G.K. 1939. The role of dominance in the social life of birds // *Auk* **56**: 263-273.
- Pitelka F.A. 1942. Territoriality and related problems in North American humming birds // *Condor* **44**, 5: 189-204.
- Pitelka F.A. 1951. Ecologic overlap and interspecific strife in breeding population of Anna and Allen hummingbirds // *Ecology* **32**, 4: 641-661.
- Rooke K.B. 1947. Notes on robins wintering in North Algeria // *Ibis* **89**, 2: 204-210.
- Simmons K.E.L. 1951. Interspecific territorialism // *Ibis* **93**, 3: 407-413.
- Tinbergen N. 1952. «Derived» activities; their causation, biological significance, origin, and emancipation during evolution // *Quart. Rev. Biol.* **27**, 1: 1-32.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1749: 1401-1404

О гнездовании на острове Врангеля сибирской бурокрылой ржанки *Pluvialis dominica fulva*

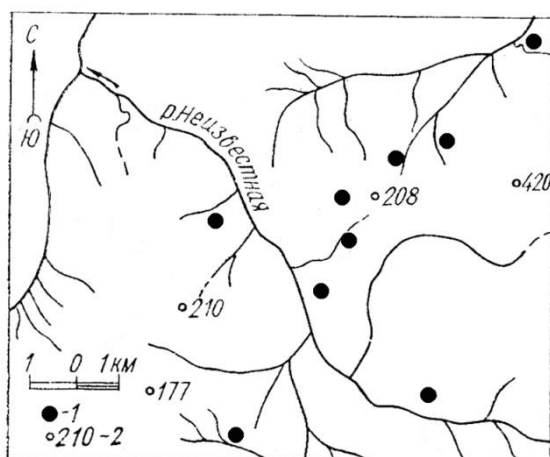
И.В.Дорогой

Второе издание. Первая публикация в 1982*

О гнездовании бурокрылой ржанки *Pluvialis dominica* на острове Врангеля до недавнего времени было неизвестно. Л.А.Портенко (1972), хотя и привёл данный вид в качестве гнездящегося на острове, однако не указал каких бы то ни было конкретных наблюдений, кроме встречи самки, которая «вела себя, как близ птенцов», 22 июля 1939 и двух молодых птиц 23 августа того же года, которые, однако, могли быть и залётными.

* Дорогой И.В. 1982. О гнездовании на острове Врангеля бурокрылой ржанки // *Вестн. зоол.* 4: 69-71.

Материалы, собранные нами в 1976, 1977 и 1979 годах, позволяют утверждать, что бурокрылая ржанка регулярно, хотя и в небольшом числе, гнездится в тундрах острова. О находке гнезда *P. dominica* в 1976 году мы уже писали (Кречмар и др. 1979). Активно «отводивший» самец был встречен нами 18 июля 1977 на участке каменистой мохово-лишайниковой тундры в истоках ручья Лавинного в восточной части острова. Несомненно, поблизости находились птенцы, которых, однако, невозможно было найти среди крупных камней.

Популяция бурокрылой ржанки *Pluvialis dominica fulva* в 1979 году на острове Врангеля, в среднем течении реки Неизвестной. 1 – гнездящиеся пары; 2 – отметки высот, м.

В 1979 году в среднем течении реки Неизвестной на площади около 100 км² (см. рисунок) нами было зарегистрировано 9 гнездящихся пар бурокрылых ржанок (0.09 пар/км²). Все пары держались в местах с холмистым рельефом на высоте от 50 до 150 м н.у.м. Гнездовые участки представляли собой разные варианты дриадовых тундр, в основном с преобладанием *Dryas punctata* или *D. integrifolia*. Первых птиц видели 6 июня. На следующий день отметили токование и наблюдали спаривание. Самка, добытая 7 июня, имела сильно расширенный яйцевод. Одно яйцо уже было снесено птицей, а диаметр наибольшего фолликула составлял 16 мм. К 10 июня все ржанки заняли свои участки, а 18 июня наблюдали последних токующих птиц. Самец, активно «отводивший» от гнезда, был добыт 26 июня, а 30 июня добыта самка с 4 свежими рубцами на фолликулах. Гнездо, найденное 15 июля на участке мохово-дриадово-разнотравной тундры, находилось в углублении между кочками, диаметром 10 и глубиной 2.5 см, выстланном кусочками лишайников *Thamnolia vermicularis* и *Cetraria* sp. и сухими листиками *Dryas punctata*. Четыре яйца размерами 46.8×30.5, 49.1×31.8, 51.2×31.2 и 52.2×31.5 мм и весом соответственно 17.5, 17.7, 18.8 и 19.0 г, были надклюнуты. 16 июля из всех четырёх яиц торчали клювики птенцов, а 18 июля пара с выводком наблюдалась в 200 м от гнезда. При наших посещениях гнезда большее беспокойство обычно

проявлял самец. Ещё 2 пары ржанок с выводками наблюдались нами 13 и 19 июля. Судьба 3 остальных пар нам неизвестна, однако по крайней мере 2 из них находились поблизости от норы песка *Alopecurus lagopus* и исчезли уже к началу июля. Пара ржанок, встреченная нами на Гнездовье белых гусей 11 июня, впоследствии успешно загнездилась, однако кладка была уничтожена песком (Е.В.Сычев, устн. сообщ.). Бурокрылые ржанки в среднем течении реки Неизвестной оставались до конца наших наблюдений (2 августа).

В желудках бурокрылых ржанок, добытых нами на острове Врангеля, обнаружены следующие остатки пищи*: 1) 7 июня 1979 – 27 личинок Tipulidae, 2 личинки Diptera, ближе не определённые, 3 косточки лемминга; 2) 26 июня 1979 – 9 личинок Tipulidae, 1 жужелица *Pterostichus* sp. (сем. Carabidae); 3) 30 июня 1979 – 29 личинок Tipulidae, 2 жужелицы *Pterostichus* sp., 1 листоед (сем. Chrysomelidae), 9 личинок Diptera, ближе не определённых.

Известно, что бурокрылая ржанка образует два чётко различимых подвида: сибирский – *P. d. fulva* (J.F.Gmelin, 1789) и американский – *P. d. dominica* (P.L.S.Müller, 1776). Основным диагностическим признаком является не перекрывающаяся по размерам длина крыла. Кроме того, у особей американского подвида отсутствует характерная для *P. d. fulva* резкая белая полоска по бокам, окаймляющая чёрную грудь.

Л.А.Портенко (1972) на основании одного добытого экземпляра, характер пребывания которого на острове остался неясным, сделал явно ошибочный вывод о гнездовании здесь американского подвида.

Три экземпляра, добытых нами из разных пар, несомненно, относились к сибирскому подвиду†, т.к. имели длину крыла 167, 168 и 168 мм, тогда как у *P. d. dominica* этот параметр варьирует от 189 до 178 мм (Портенко 1972). Кроме того, все другие бурокрылые ржанки, встреченные нами в 1976, 1977 и 1979 годах (23 особи), были внимательно рассмотрены в бинокль с близкого (15-20 м) расстояния, и мы с уверенностью можем сказать, что ни одна из них не принадлежала к американскому подвиду.

На основании всего изложенного можно сделать вывод о том, что на острове Врангеля регулярно в небольшом количестве гнездится сибирский подвид бурокрылой ржанки, а в отдельные годы залетают особи, принадлежащие к американскому подвиду.

Л и т е р а т у р а

Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.

Кирющенко С.П. 1973. О биологии и численности куликов Чукотского полуострова // *Фауна и экология куликов*. М., 2: 37-41.

* Определение Д.И.Бермана (ИБПС АН СССР).

† Экземпляры переданы в Зоологический музей Московского университета.

- Кречмар А.В., Артюхов А.И., Дорогой И.В., Сыроечковский Е.В. 1979. Дополнительные сведения по орнитофауне о. Врангеля // *Птицы Северо-Востока Азии*. Владивосток: 126-134.
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. М.; Л., 1: 1-423.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2019, Том 28, Экспресс-выпуск 1749: 1404-1407

Американская ржанка *Pluvialis dominica* и перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* на островах Врангеля и Геральд

М.С.Стишов, В.И.Придатко

*Второе издание. Первая публикация в 1990**

Американская ржанка *Pluvialis dominica* и перепончатопалый галстучник *Charadrius semipalmatus* – представители неарктической авифауны, населяющие тундры Северной Америки от Берингова пролива до полуострова Лабрадор. В конце XIX столетия американская ржанка неоднократно встречалась на побережье Чукотки (Портенко 1972), а в последнее время её наблюдали П.С.Томкович и В.В.Морозов в окрестностях Уэлена. В 1939 году Л.А.Портенко добыл на острове Врангеля самца этого вида и наблюдал гнездившуюся пару ржанок, видовую принадлежность которых ему установить не удалось. На основании этих находок он предположил гнездование на острове американской ржанки, хотя признавал возможность находки бурокрылой *Pluvialis fulva* (Портенко 1972). Сравнительно недавно установлено, что последняя является регулярно гнездящимся на острове видом (хотя и немногочисленным), населяющим его южное побережье и центральные районы (Дорогой 1982; наши данные), тогда как американская ржанка ни разу более не наблюдалась. И.В.Дорогой на острове Врангеля добыл 3 особи ржанок и с близкого расстояния рассмотрел 23 птицы, нам также удалось хорошо разглядеть с близкого расстояния более 40 особей, но ни одну из этих птиц нельзя было отнести к американскому виду.

Зарубежными авторами (Nelson 1887; Koren 1910; Bailey 1926; и др. – цит. по: Портенко 1972) приводятся данные о неоднократных встречах на побережье Чукотского полуострова и перепончатопалого галстучника, однако достоверность этих сведений отвергается Портенко (1972), считавшим, что все эти наблюдения относятся к галстучнику

* Стишов М.С., Придатко В.И. 1990. Американская ржанка и перепончатопалый галстучник на островах Врангеля и Геральд // *Вестн. зоол.* 2: 82-84.

Charadrius hiaticula. Тем не менее на основании тех же данных в посвящённом куликам разделе сводки «Птицы Советского Союза» (Гладков 1951) предполагается гнездование этого вида на побережье Чукотки. Неоднократно перепончатопалый галстучник встречался и на острове Святого Лаврентия, где также предположительно гнездится (Sealy *et al.* 1978).

В 1988 году нам довелось наблюдать оба рассматриваемых вида на острове Геральд и обнаружить их на гнездовании на острове Врангеля. Сразу же оговоримся, что экземплярами этих птиц мы не располагаем, и достоверность их определения может вызвать сомнения, тем более, что в большинстве советских и зарубежных сводок указывается на невозможность полевого определения этих видов (см., например: Портенко 1972; и др.). Однако в новейшей литературе (Connors 1983; Nauman *et al.* 1986), помимо неулавливаемых без сравнения отличий этих видов от бурокрылой ржанки и обычного галстучника в размерах и общей тональности оперения, приводятся и достаточно хорошо различимые видовые признаки, пригодные для полевого определения. Американская ржанка отличается от бурокрылой отсутствием у самцов белого цвета в оперении боков, обязательно, в том или ином количестве, имеющегося у самцов *P. fulva*. Перепончатопалый галстучник отличается от *Ch. hiaticula* совершенно иным тревожным криком, а также отсутствием хорошо выраженной белой полосы над глазом, вместо которой у него имеется лишь небольшое, часто размытое и малозаметное белое пятнышко. На эти признаки мы преимущественно и ориентировались. Кроме того, благодаря счастливому стечению обстоятельств, мы имели возможность наблюдать в одном и том же месте и практически одновременно как оба вида ржанок, так и оба вида галстучников, что позволило уловить и некоторые различия пропорций тела (у ржанок), размеров и общего тона оперения.

Американских ржанок мы первый раз наблюдали в начале июня 1988 года на острове Геральд. Пара этих птиц с 3 по 7 июня держалась на крутом, около 35°, береговом склоне, располагающемся над скальными обрывами высотой около 40 м. Птицы придерживались полностью свободной от снега и наиболее выположенной нижней части склона, по самой бровке скальных обрывов, на участках с наиболее хорошо развитым растительным покровом, характеризующемся сплошным покрытием, кочковатостью и высокой ролью травянистых растений – злаков, осок, а также полыни, помимо которых значительное участие в сложении растительности принимали кустарничковые и стелящиеся ивы. Ржанки кормились здесь в непосредственной близости от располагающихся на этих же участках гнёзд бургомистров *Larus hyperboreus*, временами перелетая на другие подобные участки, отделённые скальными грядами. Самец регулярно токовал, выполняя брачные

полёты над скалами и морем. 8 июня, несмотря на длительные наблюдения, ржанок в этом месте обнаружить не удалось и более нигде на острове мы их не видели вплоть до окончания наших работ 4 июля.

В дальнейшем американских ржанок мы встретили на острове Врангеля, в окрестностях села Ушаковское, где почти ежегодно, в том числе и в 1988 году, гнездится по несколько пар *P. fulva*. 17 июля в этом районе наблюдался кормящийся самец американской ржанки, державшийся на сухом щебнистом пологом склоне с разнотравно-кустарничковой полигонально-сетчатой растительностью. 19 июля примерно в 3 км от этого места на щебнисто-суглинистом очень пологом умеренно увлажнённом предгорном шлейфе с пятнистой кочковатой кустарничково-травянистой растительностью мы встретили беспокоящуюся пару этого же вида, рядом с которой через некоторое время было обнаружено 3 пуховичка.

Перепончатопалый галстучник также впервые отмечен нами на острове Геральд, где одиночная особь наблюдалась 17 июня в долине одного из ручьёв кормящейся на сыром травяно-моховом участке с мелкими лужами. Птица сначала была принята за *Ch. hiaticula* и обратила на себя внимание лишь совершенно отличным сигналом тревоги, представляющим собой нечто вроде «чек-чек-чек» или «чок-чок-чок». В дальнейшем, вплоть до конца июня, мы регулярно встречали, очевидно, эту же особь в обширной пологой водосборной воронке другого крупного ручья. Галстучник кормился здесь вдоль мелких водотоков или же по переувлажнённым участкам у краёв тающих снежников. Птицу неоднократно удавалось хорошо рассмотреть с расстояния всего лишь нескольких метров, что позволило разглядеть мелко размытое белое пятно над глазом вместо хорошо выраженной полосы, характерной для *Ch. hiaticula*.

Остальные наши наблюдения этого вида относятся к острову Врангеля, а именно к району мыса Уэринг на его восточном побережье, где довольно регулярно обнаруживаются на гнездовании 1-2 пары *Ch. hiaticula*. 7 июля в долине одного из ручьёв с хорошо выраженной котлообразной водосборной воронкой, имеющей пологое сыроватое днище с хорошо дренированными щебнистыми возвышенными участками, встречен перепончатопалый галстучник (предположительно самец), взлетевший примерно за 200 м до приближающегося наблюдателя и принявшийся кружить над ним, издавая тревожные крики. Вскоре появилась вторая птица (предположительно самка) и обе особи отлетели немного в сторону, где сидели в 100-150 шагах от наблюдателя и тревожно кричали в течение примерно одной минуты, после чего улетели в другой конец долины. Наблюдатель продвинулся вперёд и, очевидно, приблизился к гнезду, так как птицы вернулись, и самка принялась отводить: она проходила, пригнувшись, 1-1.5 м, после чего присе-

дала, тихо попискивая. Второй галстучник (самец?) в это время кружил над наблюдателем, тревожно «чокая». Гнездо галстучников, несмотря на все старания, найти не удалось, но его наличие почти не вызывает сомнения. 15 июля эта же долина была посещена вторично. Галстучники долго не показывались, но в результате «прочёсывания» долины удалось вспугнуть сразу четырёх птиц. Взлетев, они сделали круг над долиной, после чего один из них сел в траву на её днище, а остальные улетели за её пределы. Наблюдением со склона долины было установлено, что в ней присутствуют оба галстучника. В тот же день в 5 км от этого места, на низменном песчано-галечниковом слабо задернованном приустьевом участке широкой межгорной долины был встречен ещё один отводящий перепончатопалый галстучник. Птица довольно долго шла впереди наблюдателя, поминутно присаживаясь и издавая тихий писк. Неподалёку от места этой встречи, в той же долине была найдена гнездящаяся пара *Ch. hiaticula*, что позволило почти одновременно наблюдать оба вида.

Приведённые факты и известные встречи американской ржанки и перепончатопалого галстучника на побережье Чукотского полуострова позволяют предполагать, что оба эти вида более или менее регулярно гнездятся в небольшом количестве на крайнем северо-востоке Азии.

Определённый интерес вызывает одновременная встреча на островах Врангеля и Геральд по несколько особей обоих видов, при том что в предшествующие годы ни тот, ни другой здесь не отмечались. Вероятной причиной подобного явления может быть довольно сложная погодная обстановка, характеризующаяся неоднократным возвратом холодов, сложившаяся в Берингском регионе в мае-июне 1988 года.

Л и т е р а т у р а

- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 3: 3-372.
- Дорогой И.В. (1982) 2019. О гнездовании на острове Врангеля сибирской бурокрылой ржанки *Pluvialis dominica fulva* // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1749): 1401-1404
- Портенко Л.А. 1972. *Птицы Чукотского полуострова и острова Врангеля*. Л., 2: 1-423.
- Томкович П. С., Морозов В.В. 1982. Фаунистические находки на востоке Чукотского полуострова // *Орнитология* **17**: 139-142.
- Connors P. 1983. Taxonomy, distribution and evolution of Golden Plover // *Auk* **100**, 3: 607-620.
- Hayman P., Marchaut J., Prater T. 1986. *Shorebirds. An identification guide to the waders of the world*. Boston: 1-412.
- Knox A. 1987. Taxonomic status of Lesser Golden Plovers // *Brit. Birds* **80**, 10: 482-487.
- Sealy S.G., Bedaed J., Udvardy M.D.F., Fay F.H. 1971. New records and zoogeographical notes on the birds of St. Lawrence island, Bering Sea // *Condor* **73**, 3: 322-336.

